

Я почувствовала облегчение еще до того, как первая капля крови брызнула мне на язык.

Он извивался, но его удерживали от борьбы неверие, страх и надежда, что если он просто будет лежать здесь с закрытыми глазами, то все монстры уйдут.

Я вздрогнула и сделал большой глоток.

Один

- Ты же не серьезно, Энни, - сказал доктор Пэрриш.

- Но почему?"

-Как ты можешь не знать, как ты стала вампиром?"

Я сидела в полутемном кабинете психолога, полном глубоких землистых тонов и мягкой мебели с закругленными краями. Журчание настольного фонтана было единственным звуком, кроме царапанья карандаша по блокноту. Мой стул, без сомнения, был тщательно подобран для оптимального комфорта (с минимальным количеством углов, о которые можно было бы удариться головой).

- Я легла спать в Палм-Бич, - ответила я. Через три дня я проснулась в Денвере, одна и очень хотел пить.- Практически голая. И в ужасе. В черной футболке с надписью Trans Am.

Он продолжал смотреть на меня. Доктор Пэрриш был слишком молод для доктора психологии. Скептический и непредсказуемый. Например, вместо того, чтобы спросить: "Как вы оказались здесь, в Сан-Антонио?- или даже: "что случилось потом?- он спросил - могу я принести вам стакан воды?"

- Нет, спасибо, - сказала я. - Я не могу пить воду."

"Ах. Я этого не знал."

- Сомневаюсь, что это предел вашего невежества, доктор Пэрриш. Не нужно извиняться."

-Ты ничего не помнишь о тех трех днях?- спросил он. Я оскорбила его, не очень хорошо, но все же, он продолжал.

- Ничего, - ответила я.

-А как создаются другие вампиры?"

Я пошевелилась, хотя прошло уже много времени с тех пор, как я чувствовала недостаток физического комфорта. -Даже не знаю."

Он отложил блокнот и уставился на меня поверх своего огромного носа.

Он не носил очков. Во время нашей первой встречи, четыре месяца назад, я чуть было не ушла, когда увидела, что он прижимает контактные линзы к глазным яблокам. Все психологи должны носить очки, хотя бы для того, чтобы молодые женщины могли рассмотреть свое отражение в зеркале: пригладить свои темно-каштановые волосы до плеч, похлопать карими глазами, полюбоваться своей мягкой бледной кожей.

-Почему в носите контактные линзы?- Спросила я. Когда он смотрел прямо на меня, он выглядел как сорокапятiletний Шайа ЛаБаф , что было неплохо, но удивительно. Он провел так много времени, глядя в свой блокнот, а потом вдруг поднял глаза. Интересно, думают ли так же другие его клиенты?

- Очки смещаются на твоём лице, - ответил он. -Мне не нужно думать о контактных линзах, пока они на мне."

Значит, не тщеславие. Практичность. Не удивительно.

- Разве ты не знаешь других вампиров, Энни?- спросил он.

"Конечно."

-И ты просто, что...никогда не спрашивала?- Он все еще смотрел на меня, его мягкие каштановые волосы касались бровей. Я бросила взгляд на его блокнот, и он вспомнил об этом и снова принялся писать.

- Вампиры не глупы, но мы склонны быть...импульсивными. Судьи держат это знание при себе, потому что не хотят, чтобы импульсивность молодого вампира уничтожила запасы пищи."

Доктор Пэрриш знал о судьях. Он спросил о вампирском "законе" во время нашего второго сеанса. Не тот аспект сверхъестественного, который интересовал большинство людей. Возможно, именно необычное отсутствие банальности у доктора Пэрриша заставляло меня приходить на прием дважды в неделю.

-Этот...?"

- Кровавые коровы, доктор. Люди. Мир, полный вампиров, будет голодать. У них не будет добычи. Даже половина вампиров мира высосала бы другую половину досуха за несколько дней."

-Значит, у вас есть что-то вроде, - он с трудом подбирая слова, - контроля над населением?"

Я молча кивнула.

-А какой процент, позвольте спросить?"

- Точка ноль ноль ноль восемь процентов населения Земли. Достаточно, чтобы сохранить популяцию вампиров сильной, достаточно мало, чтобы мы оставались вне поля зрения, и есть много добычи сколько бы веков мы ни жили, принимая во внимание определенный диапазон на случай, если война, голод или чума уменьшат популяцию раньше нас."

- Значит, вампиры всегда убивают, когда едят?- Он поднял глаза и снова уткнулся в свой блокнот.

-Конечно, нет, - ответила я, наблюдая за струями фонтана. Он был помещен так, чтобы мы оба могли видеть его, шар вечно вращался, вода бесконечно циркулировала. "Но это гораздо больше удовлетворения."

Царапающий звук карандаша замер, затем продолжил: - Столетия, - сказал он, - но не вечность? Ты ведь не бессмертна?"

- Я улыбнулась. -Я бессмертна по сравнению с вами. Но нет, не бессмертна."

- Вампиры могут умереть от естественных причин?- спросил он.

"Немного."

-И их можно убить? Доктор Пэрриш поднял голову.

Я видела только рану. Черная рана, похожая на круглый ожог, в середине белой груди.

Я встала. - Увидимся в понедельник, доктор."

- Мне очень жаль, Энни, - сказал он. -Я не хотел тебя обидеть."

На его лице было беспокойство, но не страх. Значит, он мне еще не поверил. Не торопится. Он играл в эту игру, и этого было достаточно.

-Не беспокойся об этом. Желаю приятно провести выходные, доктор, - сказала я и вышла.

<http://tl.rulate.ru/book/42190/953170>